

© Baltnews

17.04.2019 10:05

Андрей Солопенко

социолог

Тема: **Русские Латвии**

Запрет русского языка в школах Латвии нарушает международные нормы – депутат

Конституционный суд Латвии решил рассмотреть законность перевода средних школ нацменьшинств на латышский язык и в скором времени должен вынести свой вердикт. На чем основывались аргументы противников и сторонников перевода, Baltnews рассказал депутат Сейма Борис Цилевич от партии "Согласие".

–Г-н Цилевич, вы представляли в Конституционном суде (КС) сторону истцов, не согласных с тем, что с 2021 года в средних школах нацменьшинств образование будет вестись только на латышском языке. Каким статьям Конституции противоречат принятые Сеймом поправки?

© РИА Новости

Чужих детей не бывает: в Латвии ждут вердикта по запрету русского языка в школах

– Мы апеллировали к двум статьям Конституции Латвии – 114-ой и 112-ой. Статья 112 – это право на образование, которое следует интерпретировать вместе со статьей 91 – запрет дискриминации. Право на образование – универсальное, то есть это право всех на образование равного качества. С помощью фактов, данных статистики и юридических аргументов мы доказывали, что реализация оспариваемых норм неизбежно приведет к снижению качества образования для значительной части тех детей, для кого латышский язык не является родным.

В свою очередь статья 114 гарантирует права национальных меньшинств. Сформулирована она в Конституции в самом общем виде, но мы полагаем, и это особо никто не оспаривал, что интерпретировать права меньшинств необходимо в контексте международных инструментов.

Прежде всего – Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, которая содержит ряд конкретных норм о том, что сегодня понимается под этими правами. Мы доказывали, что оспариваемые поправки противоречат нормам Рамочной конвенции, что подтверждается и заключениями Консультативного комитета этой конвенции, и, соответственно, противоречат 114 статье Конституции Латвии.

© BaltNews.lv

Борис Цилевич.

– На чем основывались ваши аргументы, и как вы считаете, получилось ли донести их до судей?

© Sputnik / Артем Житенев

Какая страна – такая и школа. Каким оружием "убивают" образование в Латвии

– Думаю, что наши аргументы были существенно сильнее, чем доводы ответчика – Сейма и ряда приглашенных экспертов, представлявших ряд министерств. Мы основывались на решении КС по подобному иску 2005 года. Тогда суд признал, что норма 60/40 на уровне среднего образования соответствует Конституции, но лишь при определенных условиях – если качество образования не ухудшается. Суд обязал правительство создать надежную и всеобъемлющую систему мониторинга качества образования.

Само по себе введение пропорции 60/40 еще не означает снижения качества образования. Решающий фактор – как это будет реализовываться, какова будет динамика этого процесса и насколько

будут доступны ресурсы. Суд обязал Сейм и правительство проводить такой мониторинг. Мы убедительно доказали, что этого не сделано. Косвенно это признало и само Министерство образования, однако указав, что, по его мнению, функции контроля качества выполняет анализ результатов централизованных экзаменов и система аккредитации школ.

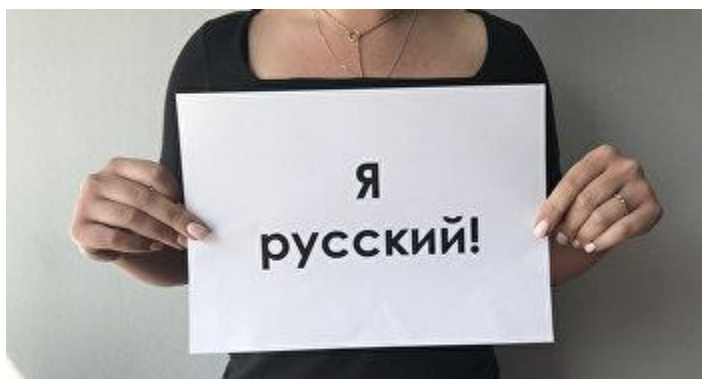

"Подготовить лояльных граждан": для чего латвийским школьникам уроки "государственной обороны"

По сути, эти процессы никак не связаны с мониторингом качества образования. Говоря же об оценках, полученных на экзаменах, то известно, и министерство этого не отрицало, что, кроме латышского языка, по остальным предметам оценки учеников школ меньшинств, обучающихся билингвально, как минимум не хуже, а по некоторым точным предметам – даже лучше. Однако нет данных о том, как оценки зависят от языка преподавания конкретного предмета – в отличие от Эстонии, где эти данные доступны. Латвия отказалась от сбора таких данных, мы считаем, что это прямое нарушение решения Конституционного суда от 2005 года.

Мы исходили из того, что отказ в праве на обучение на родном языке является ограничением фундаментальных прав. Есть масса исследований, доказывающих, что именно обучение на родном языке наиболее эффективно. На практике это, конечно, не всегда возможно. В таких случаях применяется так называемый принцип пропорциональности или соразмерности. Необоснованные ограничения, то есть ограничения, не соответствующие принципу соразмерности, являются дискриминационными.

– Поясните, пожалуйста, в чем заключается этот принцип?

Хватит про латышский для русских! Пора подумать про русский для латышей

– Он включает несколько параметров. Во-первых, у ограничений должна быть легитимная цель. Во-вторых, ограничения должны быть предусмотрены законом. И здесь недостаточно просто голосования большинства. В целом ряде недавних решений КС заявил, что не любая норма, принятая в соответствии с формальным регламентом Сейма, соответствует этому критерию. Так, депутаты должны принять решение осознанно, на основании полной и достоверной информации и с учетом мнения заинтересованных лиц и групп. Только такую процедуру КС считает "должной", соответствующей принципам демократии.

Мы доказывали, что в случае оспариваемых поправок эти критерии не были выполнены. Депутатам не была предоставлена полная информация, более того, в ряде случаев разработчики поправок даже дезинформировали законодателя.

© BaltNews.lv

"У русских хотят отобрать память и язык": как в Латвии националисты зверствуют

Например, что касается международных обязательств Латвии в отношении прав нацменьшинств, практики, существующей в других странах Европы, – тут министерство пошло на откровенную ложь. Депутатам была предоставлена неадекватная и даже заведомо ложная информация о практическом положении в школах. На заседании КС

в качестве приглашенных лиц выступили несколько директоров школ, которые рассказали судьям об истинном положении дел.

Наконец, для оценки соразмерности важно проанализировать, необходимы ли эти ограничения в демократическом обществе, и нельзя ли достичь этой цели – свободного владения латышским языком – другими способами, менее ограничивающими фундаментальные права.

Мы привели массу данных, доказывающих, что во многих школах латышский язык преподается очень плохо, остро не хватает учителей латышского. Получается, что авторы поправок предлагают обучать латышскому языку не на уроках латышского в начальной и основной школе, а на уроках физики и математики в средней школе. Это неизбежно пойдет во вред качеству знаний и по латышскому, и по математике, и по физике.

– *Каковы были аргументы ваших оппонентов?*

© Sputnik / Sergey Melkonov

"Нарушает принцип правовой определенности": как в Латвии признают незаконность языковой реформы

– Представители министерств, а также ответчик заявляли, что ничего нового в этих нормах якобы нет, а нынешние поправки – это лишь очередной этап общей реформы, которая последовательно проводится с середины 1990-х. Поэтому и родителям, и учителям следовало якобы ожидать перемен и готовиться к ним.

Правда, отвечая на мои вопросы, никто не смог назвать ни один нормативный акт или документ политического планирования, где было бы предусмотрено резкое сокращение образования на языках нацменьшинств.

В конечном счете, все признавали, что конкретного документа нет, но вам, мол, самим нужно было понимать! Например, омбудсмен Юрис Янсонс заявил, что нам следовало бы понимать "волю государства"...

© РИА Новости

[Комиссар ОБСЕ прибыл в Латвию: что может поменяться для нацменьшинств](#)

Кроме того, по-другому стали интерпретировать права меньшинств. Это было заметно, в частности, в выступлении представителя Министерства культуры, номинально отвечающего за политику интеграции.

По его мнению, национальные меньшинства могут создавать свои общества, заниматься там своими танцами и песнями, проведением каких-то культурных мероприятий, которые государство финансово поддерживает, но в остальном им следует вести себя, как подобает "лояльным гражданам". Причем лояльность понимается как стремление ассимилироваться.

В этой концепции ничего нового нет, она известна, но это явный отказ от принципов Рамочной конвенции. Согласно современным стандартам, права меньшинств – это не только право на сохранение своей культурной идентичности, но и на ее признание государством.

© BaltNews.lv

Обслуживание с 16 до 20 и детские комнаты в больницах: "инновации" здравоохранения от латвийского депутата

Звучали и аргументы, связанные с безопасностью, ссылки на "гибридную войну": мол, школы, где преподавание идет частично на русском языке, "воспитывают нелояльных граждан". Печально, но многие мои коллеги-депутаты совершенно не представляют, что и как происходит в школах с программами обучения меньшинств, они считают, что там обучение происходит только на русском, по российским учебникам, на стенах висят якобы портреты Путина...

Да, государство должно воспитывать лояльных граждан, но его практические действия, все новые ограничения на использование русского языка ведут к прямо противоположному результату. Такая политика показывает русскоязычной молодежи, что их не считают полноправными гражданами, если они не хотят ассимилироваться, а стремятся реализовать свое конституционное право на сохранение своей культурной идентичности. На мой взгляд, такая реформа школ прямо подрывает интеграцию и вредит стабильности и безопасности страны.

© РИА Новости/Игорь Зарембо

Ползучая "латышизация". Русские родители засыпали школы языковыми жалобами

Та же концепция безопасности, видимо, послужила аргументом для распространения ограничений и на частные школы. Такие ограничения явно противоречат и международной практике и нормам Рамочной конвенции. Чтобы оправдать ограничения для частных школ, оппоненты прибегли к откровенному иезуитству: мол, меньшинства могут открывать свои частные школы, им этого не запрещают, но – обучение в них должно быть на латышском языке!

На процессе по языковым ограничениям в школах в 2005 году представитель Сейма Гунарс Кусиньш уверенно заявил, что государство гарантирует право учредить частные школы, которые

могут работать на любом языке. Говорил он и о том, что пропорция 60/40 в средней школе является "постоянной нормой и гарантией, которая дана меньшинствам". Пикантность ситуации в том, что сейчас Кусиньш сам является судьей Конституционного суда, ему придется оценивать адекватность собственных утверждений...

Считаю, мы сделали все, что могли. Теперь остается только ждать решения суда.